

Екатерина ВИЛЬМОНТ

В ПОДРУЧНЫХ У КИЛЛЕРА

Екатерина Николаевна Вильмонт

В подручных у киллера

Серия «Гошка, Никита и Ко», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138222
В подручных у киллера: Эксмо; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-106967-4

Аннотация

Двоюродные братья Гоша и Никита настоящие юные сыщики. А еще они верные друзья! Они узнали от своей подруги Ксюши о случайно подслушанном разговоре двух подозрительных типов. Неведомой старушке грозит смертельная опасность! Ребята начинают собственное расследование. Они готовы день и ночь следить за преступником и даже наняться к нему в помощники!

Содержание

Глава I. Бесценный кадр	5
Глава II. Бабье заело	22
Глава III. С утра пораньше	33
Глава IV. Судьба за нас?	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Екатерина Вильмонт

В подручных у киллера

© Вильмонт Е.Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава I. Бесценный кадр

– Как жарко, ужас просто! И скучно, сил нет! На даче-то было хорошо, но пришлось оттуда съехать: кругом горели леса, и дышать уже стало нечем...

– Ксюша, деточка, ну что ты маешься? Позвонила бы подружкам, может, кто-то в городе? – сказала бабушка.

– Да ну, баб, Катьки нет, Милки тоже... Может, в магазин надо сходить?

– Умница моя! Конечно, сходи, я тебе сейчас списочек составлю.

Через десять минут Ксюша уже брела по тихому, залитому солнцем переулку, потом через проходной двор вышла к скверу, где сейчас было тенисто и даже дул легкий ветерок. «А тут хорошо», – подумала девочка и вдруг заметила, что навстречу ей бредет с собакой ее одноклассница, Роза Мотина по прозвищу Тягомотина, самая скучная особа, какую только можно выдумать. Встречаться с Розой Ксюше не хотелось, и она юркнула в кусты, возле которых стояла скамейка. Кусты оказались довольно колючими, и девочка спряталась под спинкой скамейки. Тягомотина, как назло, остановилась поболтать с какой-то незнакомой девчонкой. «Ну и дура же я, – подумала Ксюша, – чего прячусь...» Она уже собиралась вылезти, но, видимо, неловко повернулась, и колено пронзила такая боль, что хоть вой. Двинуться не было

сил. Она плюхнулась на землю и принялась массировать колено. В прошлом году она упала на катке, здорово ушиблась, и с тех пор нога иногда сильно болела. Тут на скамейку сели двое мужчин.

– Что за погода, черт побери! – проговорил один. – Курить будешь?

– Нет, я бросил. Уже полгода не курю.

– А я вот никак не могу бросить... Не возражаешь?

– Да нет, кури на здоровье!

– Ну так вот, есть дельце...

– Это я уже понял!

– Вот фотография!

– Ага! И что?

– Как обычно, летальный исход! Только никакого насилия... Пусть на это уйдет хотя бы месяц или даже два, не к спеху. Но все должно быть чисто.

– На фиг мне два месяца на это тратить? Я и быстрее могу.

– Получится быстрее – хорошо. Но чтобы без сучка без задоринки! Чтобы даже вскрытие не показало...

– А как у нее со здоровьем?

– То-то и дело, что хорошо! Есть, конечно, какие-то хвори, как у всех, но прожить может еще очень и очень долго.

– Но мы ей не дадим, верно?

– Боже упаси, она умрет совершенно естественной смертью.

– От испуга, к примеру?

– Боже избави!

– Почему?

– Это может вызвать подозрения.

– Слушай, подозрения может вызвать любая смерть! Любая!

– Но ты же мужик с фантазией... и времени тебе дают хоть два месяца. Кстати, если сумеешь сделать так, чтобы подозрения, уж если они возникнут, пали на кого-нибудь из ее знакомых, ради бога... Или там родственников... Но так, чтобы их посадили!

– Постой, ты сам себе противоречишь. С одной стороны, чтобы все было чисто, а с другой – надо кого-то замазать... Это, как говорят в Одессе, две большие разницы. И в оплате, кстати, тоже!

– Нет, ты меня не понял, это не обязательно, просто если по-другому не получится...

Ксюша давно забыла про больную коленку и сидела, вся дрожа от ужаса. Ни фиги себе... Она думала, такое только в книжках и кино бывает, а тут...

– Нет, ты уж мне скажи, что на самом деле требуется!

– Летальный исход без малейших подозрений! И желательно при свидетелях... Вот, к примеру, на лавочке в скверике. Села старушка и померла... Внезапный инфаркт... Острая сердечная недостаточность или как там еще это называется... Но...

– Я все понял. Ладно, подумаю, что тут можно сделать. И

еще вопрос: это лучше устроить через два месяца или сейчас?

— А ты и сейчас можешь?

— Я все могу, если хорошо платят...

— Насчет денег не беспокойся... А что касается сроков...

Нет, сейчас не нужно... Пусть она успокоится, пусть время пройдет, а то ей наговорили всякого, она вроде поверила, испугалась, меры предосторожности соблюдает.

— Ага, понял, отложим это дело... Середина сентября устроит?

— Самое милое дело.

— А жаль... В такую жару куда легче было бы... Сколько возможностей...

— Я понимаю, но там заказчик психоватый... Он чего-то ей ляпнул... А потом затрясся.

— Ладно, это уж не мое дело, зачем мне лишняя информация? Задаток нужен!

— Естественно! Вот, держи!

— Отлично. Ну все, ты иди пока... Если будут перемены, звони.

— Какие перемены?

— Ну, вдруг понадобится быстрее все сделать?

— Маловероятно!

— Тогда до встречи!

— Будь здоров!

Один мужчина встал и ушел. Хорошенько рассмотреть его

у Ксюши не было никакой возможности. Она сидела на земле, скованная страхом. Второй мужчина посидел еще немного и тоже поднялся.

«Я должна за ним проследить», – подумала Ксюша, вспомнив, как действовали в подобных случаях герои и героини ее любимых книг, но, когда она смогла подняться, мужчины уже и след простыл. «Слава богу, – подумала она, – ведь если бы он меня заметил...» Ее даже пошатнуло от страха. Хорошо, что шорты темные, на них не так грязь заметна... Она отряхнула пыль и сухие листья и, прихрамывая, отправилась в магазин. Но мысли ее были заняты только страшным разговором. «Черт бы побрал эту дурищу Тягомотину, если б не она, я бы ничего не знала... Но, с другой стороны, раз уж я это знаю, надо что-то делать? Но что? Заявить в милицию? Но меня там на смех поднимут и еще, чего доброго, просто примут за врунюю. Я же ничего не знаю! Ни кто эти люди, ни кого они собираются убить... Ясно лишь одно, что это женщина и, по-видимому, очень немолодая... Эх, был бы тут Гошка Гуляев, ему все можно рассказать, и он не стал бы надо мной смеяться, а обязательно что-нибудь придумал...»

– Ксюшенька, что так долго? – воскликнула бабушка. – Что у тебя за вид?

– Да я упала, – пожаловалась Ксюша. – Ничего страшного, просто коленка заболела, пришлось посидеть на сквере...

– Господи, иди скорее, прими душ, переоденься!

Стоя под душем, Ксюша подумала: «А не рассказать ли обо всем бабушке?» – но тут же решила, что этого делать ни в коем случае нельзя. Однако поделиться с кем-то надо. Отцу с матерью тоже не надо говорить...

Когда она вышла из ванной, бабушка вдруг сказала:

– Ксюшенька, я совсем забыла, тебе Гошка Гуляев звонил...

– Гошка? Правда? Он в Москве? – несказанно обрадовалась Ксюша.

– Да, они с мамой вчера поздно вечером вернулись.

«Ура!» – про себя воскликнула Ксюша и кинулась к телефону.

– Алло! – услышала она знакомый голос.

– Гошка!

– Ксюха, привет, я тебе звонил!

– Да, мне бабушка сказала... Гош, ты сейчас очень занят?

– Да нет, мама ушла, велела квартиру пропылесосить... а я его ненавижу!

– Кого? – не поняла Ксюша.

– Пылесос! Гнуснейшая машина!

– Почему? – засмеялась Ксюша.

– Воеет, как вурдалак!

– А вурдалаки воют?

– Черт их знает! Ксюх, а ты почему спросила, занят ли я?

У тебя ко мне дело?

– Ага, есть! Еще какое, – понизила голос Ксюша. – Я сей-

час к тебе зайду, можно?

– Конечно! А что за дело-то?

– Расскажу!

– Давай скорее!

Ксюша заглянула на кухню, где бабушка резала овощи.

– Баб, я к Гоше, ладно?

– Ладно, только не очень надолго. Кстати, приводи его сюда, пусть пообедает с тобой, а то у них наверняка нет обеда, уверена, что Юлечка уже с утра в мастерской...

– Это точно. А Гошка там пылесосит!

Гошкина мама – художница и целыми днями пропадает у себя в мастерской. Отец Гошки, тоже художник, уже пять лет назад уехал в Америку да так там и остался.

– Ксюха, привет! Здорово, что ты в Москве, а то вообще никого нету. Только Тягомотину видел...

– Ой, Гошка, что я тебе расскажу!

И она, старательно припоминая все подробности, передала Гошке разговор двух мужчин.

– Да, не слабо! – покачал головой Гошка. – Самое настоящее заказное убийство!

– Гош, но с этим надо что-то делать!

– Это и козе понятно... И ты, значит, не видела их лиц?

– Нет...

– А голоса запомнила?

– Голоса? Да! Голоса я хорошо запомнила, но что толку-то?

– А кто знает, вдруг пригодится? И никаких имен они не называли?

– Никаких!

– Меня вот что интересует: почему они встретились именно в нашем сквере? Либо кто-то из них живет поблизости, либо жертва... какая-то старушка... Да, негусто... Постой, ты говорила, один из них курил?

– Да!

– Бежим!

– Куда?

– В сквер! Вдруг там окурки остались!

– Гошка, не говори глупостей! Зачем тебе окурки?

– Не знаешь, что ли, что окурочек иногда бывает самой важной уликой!

– Там возле скамейки урна стоит...

– Урна? Это хуже... Поди разберись, где чей окурочек... Но все равно, место происшествия осмотреть надо! Вдруг они там что-нибудь забыли!

– Забудут такие, как же!

Действительно, осмотр места происшествия ничего не дал.

– Меня утешает только одно, – задумчиво проговорил Гошка.

– Что?

– Времени еще много. Два месяца...

– И что мы за эти два месяца сделаем?

– Там видно будет...

– Нет, Гошка, если бы я хоть что-нибудь видела... А так...

– Ты знаешь их голоса, это уже немало!

– Ой, Гошка, я еще вспомнила! – закричала вдруг Ксюша. – Тот, который заказывал, говорил нормально, а этот... киллер... он так странно причмокивал...

– Причмокивал?

– Да!

– Ксюха, это здорово, может, ты еще что-нибудь вспомнишь?

– Нет, вроде больше ничего такого...

– Короче, если ты его услышишь, то обязательно узнаешь... Вот только бы услышать...

– То-то и оно!

– Я вот что еще подумал. Скорее всего, та женщина одинокая, одинокая старушка... И кому-то она мешает...

– Ясное дело. Но мы же понятия не имеем, кто она и где живет. Нет, Гошка, это безнадега...

– Ксюха, ты не понимаешь... Я уверен, мы это распутаем! Обязательно!

– Чтобы что-то распутать, надо ухватиться за какую-то ниточку, а вот ниточки-то у нас как раз и нет!

– Появится!

– Откуда?

– Не знаю пока, просто чувствую!.. Слушай, у меня идея!

– Какая?

– Тягомотина! Она же могла видеть тех мужиков! Запросто!

– Но могла и не обратить на них внимания. И потом, от нее пока добьешься толку...

– Ничего, я сумею из нее вытянуть все, что она видела.

– А как ты объяснишь, зачем тебе это надо?

– Не важно, придумаю что-нибудь.

– Нет, Гошка, тут нельзя болтать лишнего, а вдруг кто-то из них ее знакомый?

– Да ладно тебе, Ксюха, можно подумать: Тягомотина – закоренелая преступница. Попробовать надо, чем черт не шутит, вдруг она заметила тех мужиков! Все равно ничего другого у нас нет.

– Только ты один к ней иди, она на меня плохо действует.

– Это точно, – засмеялся Гошка, – так плохо, что ты из-за нее под скамейку преступников сиганула.

Гошка вытащил из кармана записную книжку.

– Вот черт, у меня нет ее телефона. Ксюха, а у тебя?

– Не помню, надо домой пойти посмотреть.

– Ксюха, будь другом, сбегай! – взмолился Гошка, которому уже не терпелось начать что-то делать.

Ксюша пожала плечами и ушла. Через десять минут она позвонила:

– Гошка, записывай!

– Спасибо, Ксюха.

– Если что-нибудь узнаешь, позвони.

– Еще бы!

И он быстро набрал номер Розы Мотиной.

– Алло, здравствуйте, попросите, пожалуйста, Розу! – благовоспитанно проговорил Гошка.

– Это я.

– Роза, привет, это Гуляев!

– Гоша? – В голосе Розы слышалось безмерное удивление.

– Я! Слушай, Роза, у меня к тебе есть дело.

– Дело? Какое?

– Понимаешь, я не хотел бы по телефону... Давай встретимся!

– Встретимся? Зачем?

– Поговорить надо.

– О чем нам на каникулах разговаривать?

– Роза, я же говорю, дело есть!

– Какое?

– Очень важное!

– А почему именно ко мне?

«Вот чертова Тягомотина, – подумал Гошка, – с ней каши не сваришь, но другого пути все равно нет».

– Понимаешь, Роза, насколько я знаю, ты можешь оказаться единственным свидетелем...

– Что? Каким еще свидетелем?

– Очень важным!

– Ладно тебе, Гуляев, прикалываться!

– Да я не прикалываюсь! Ты сегодня утром гуляла на скве-

ре?

– Ну, гуляла. И что? Я там два раза в день гуляю с собакой!

– Ты там ничего необычного не заметила?

– Почему не заметила, очень даже заметила, как эта дура Филимонова, увидев меня, в кусты залезла, а на скамейку перед этими кустами какие-то дядьки сели, и она вылезти не могла.

– А ты этих дядек знаешь?

– Откуда?

– Роза, миленькая, мне позарез надо с тобой поговорить.

– Про этих дядек?

– Именно!

– А что, Филимонова что-то интересное подслушала? – догадалась Роза.

– Ну и голова у тебя, Мотина! – восхитился Гошка. – Здорово сечешь!

– А ты думал, я дура глубокая?

– Ничего я такого не думал!

– Ну, хорошо, если тебе так надо, приходи ко мне!

– Бегу! – возликовал Гошка и опрометью бросился вон из квартиры.

Дверь ему открыла сама Роза, держа за ошейник очень красивую немецкую овчарку.

– Рекс, тихо, свои! Давай, не бойся, заходи!

– Рекс! Рекс! Ты красивый пес! Умный! – решил подольститься к собаке Гошка.

Рекс обнюхал его и тут же утратил к мальчику всякий интерес.

– Ну, что ты хочешь узнать? – с места в карьер начала Роза.

– Ты можешь описать этих мужиков?

– Запросто.

– Давай описывай!

– Нет, ты сначала расскажи, что там Ксюха подслушала! – потребовала Роза.

– Ну, понимаешь... Они там сговаривались убить какую-то старуху...

– Правда, что ль?

– Правда.

– А какую старуху?

– То-то и оно, что непонятно. Ясно только, что убьют они ее не раньше середины сентября.

– Странно.

– Странно не странно, но они так сказали.

– Слушай, Гошка, а ты не брешешь?

– Это твой Рекс брешет, а я... Слушай, ну за каким чертом мне такое выдумывать, да еще клещами тянуть из тебя показания? – не выдержал Гошка. – Я бы себе поинтереснее занятие нашел!

– А зачем тебе мои показания? Ты, что ли, искать их собираешься?

– Естественно! Собираюсь! А по-твоему, пускай прикон-

чат старушку, она свое отжила, так? Да?

– Нет, почему... – смутилась Роза.

– Тогда выкладывай, как они выглядели!

– А в милицию не хочешь обратиться?

– Не хочу! Пока. Не с чем мне в милицию идти. Два неизвестных мужика сговариваются кокнуть неизвестную старушку, что тут милиция может?

– А ты что можешь?

«Сейчас я ее тресну, Тягомотина чертова! – Лишь с большим трудом Гошка взял себя в руки. – Да уж, не зря ее так прозвали, ох, не зря!»

– Без твоих показаний – ни черта! – тяжело вздохнул он.

– А с показаниями?

– Откуда я знаю, какие ты дашь показания! Может, и с показаниями это дохлый номер... Тем более что у тебя и показаний никаких нету, иначе бы ты тут резину не тянула!

– А вот и есть!

– Тогда выкладывай!

– Так и быть, слушай! Один, тот, что повыше, был одет в светлые джинсы и синюю майку. А второй – в голубые брюки и черную рубашку с коротким рукавом. Который в джинсах... ему лет сорок, не меньше, темные узенькие очки, а волосы с проседью и седоватые усы.

– Потрясающе, Мотина! А второй?

– А у второго, у него часы не на руке, а в кармашке брюк. И он часто их вынимал, открывал крышечку и смотрел...

– Карманные часы? Это классная примета, просто классная! А ты не заметила, они золотые?

– Нет, белый металл.

– И как ты разглядела?

– Как? Просто разглядела, и все! А еще тот, с часами, чуточку прихрамывал, когда уходил.

– А какое у него лицо?

– Самое обычное.

– А волосы?

– Не знаю, на нем кепка была, голубенькая, полотняная, в цвет брюк.

– Гениально, Роза! Тебе цены нет! Какие-то случайные дядьки, а ты их так запомнила!

– У меня хорошая зрительная память!

– Слушай, а ты бы их узнала?

– Запросто!

– Ну, ты даешь! Слушай, Роза, если вдруг ты кого-то из них увидишь, сразу звони мне или Ксюхе.

– Филимоновой я звонить не буду!

– Да ладно тебе, тут речь о жизни и смерти человека идет, а ты...

– Хорошо, но ты тоже должен мне пообещать...

– Что?

– Если вдруг еще что-то узнаешь, сразу мне расскажешь!

– Обязательно, Роза! Ты же такой бесценный кадр! С твоей наблюдательностью! Считай, что ты в нашей команде!

И Роза польщенно зарделась.

Глава II. Бабье заело

Выйдя от Мотиной, Гошка облегченно вздохнул. И хотя Роза оказалась невероятно полезной, разговор с нею дался Гошке очень тяжело. Он весь вспотел. И ведь совсем она не дура, но... Тягомотина! Надо сейчас сразу зайти к Ксюхе и все ей рассказать и, главное, попросить немного терпимее относиться к Тягомотине. Но вдруг Гошка замер. У подъезда стояла девочка. Не девочка – чудо! Красиво постриженные темно-каштановые волосы, голубые, почти синие, глаза на пол-лица и усыпанный веснушками курносый нос. Ну и ну! Откуда такая взялась? Она явно кого-то ждала, так как в нетерпении то и дело поглядывала на дверь подъезда. И действительно, оттуда выбежала еще одна девочка, по виду чуть помладше Синеглазки, как уже про себя назвал ее Гошка, и чем-то неуловимо на нее похожая, но далеко не такая красивая.

– Сколько можно ждать! – капризно сказала Синеглазка. – Мы же опаздываем!

– Не злись, Сашка, не опоздаем!

И они почти бегом выскочили на улицу.

А Гошка, потрясенный до глубины души, опустился на лавку. Никогда прежде ничего подобного он не испытывал, хотя, начиная с первого класса, каждый год влюблялся в какую-нибудь девчонку. В первом классе это была Вера Звяги-

на, девочка с роскошной русой косой, они сидели за одной партой. Во втором классе он влюбился в девочку из соседнего дома, она училась в другой школе, и они виделись очень редко. Как ее звали, Гошка уже забыл. В позапрошлом году он был влюблен в Ксюху. А в прошлом – в Нинку Кулиш. Но сейчас его сердце было свободно, и Синеглазка тут же заполнила пустоту. Это была любовь с первого взгляда. Хотя и безнадежная. Может быть, он никогда больше ее не увидит... На скамейке было жарко, и Гошка поднялся к Ксюхе.

– Ну что? – сразу спросила она.

– Ты о чем? – не понял Гошка.

– Ты говорил с Тягомотиной?

– С Тягомотиной? Ах да, говорил...

– Гошка, ты чего? – поинтересовалась чуткая Ксюша.

– А? Что?

– Ты чего как камнем стукнутый?

– Да нет, это я так... Слушай, Ксюха, Розка оказалась такой наблюдательной...

И он поведал старой подружке все, что узнал от Розы.

– Гошка, это же совсем другое дело! – обрадовалась Ксюша. – Теперь у нас примет до фига и больше!

– А я что говорю...

– Гош, а все же, что с тобой такое? Ты не заболел?

– Нет, я здоров, что ты! Просто обалдел от разговора с Тягомотиной. Думаешь, мне легко было, да еще в такую жару? У тебя есть что-нибудь холодненькое?

– Квасу хочешь?

– Хочу! – обрадовался Гошка.

Ксюша налила ему большую кружку ледяного кваса.

– На, пей! Только маленькими глоточками, бабушка всегда предупреждает, а то простудишь горло.

С наслаждением прихлебывая шипучий квас, Гошка мало-помалу приходил в себя. Надо же, как его потрянуло из-за какой-то девчонки, которую он, скорее всего, никогда больше не увидит. Просто дурь какая-то напала. Он даже головой помотал, освобождаясь от наваждения. Ему ужасно хотелось спросить у Ксюши, не знает ли она эту девчонку, но вовремя понял – нельзя! Она сразу его раскусит, а кому это нужно?

– Гошка, я знаешь что думаю?

– Понятия не имею.

– Надо сообщить эти приметы всем, кому можно!

– Кому? – испугался Гошка.

– Ну, тем, кто сейчас в Москве, из класса, я имею в виду!

– Ксюха, ты шизанулась, да? – закричал Гошка. – И так уже, кроме нас с тобой, про это знает Тягомотина, а ты хочешь, чтобы про это знал уже каждый воробей? Нельзя, пойми! Это тайна, страшная тайна! И раскрыть ее можно, только соблюдая все меры предосторожности, а если каждый воробей начнет про это чирикать...

– Что ты привязался к воробью?

– А черт его знает... Но это не важно! Ты меня удивляешь, вроде совсем не дура, а такую глупость сморозила...

– Не такую уж глупость, – обиженно засопела Ксюша, – чем больше народу знает эти приметы, тем больше шансов найти преступника.

– Чепухистика! Чем больше народу знает, тем больше шансов, что это дойдет до преступников, и тогда уж...

– Что?

– Тогда уж за твою жизнь не поручусь.

– Как? – испуганно воскликнула Ксюша.

– Если до преступников дойдет, что это ты подслушала разговор и раззвонила на весь свет...

– Гошка, ты и вправду так думаешь?

– Не думал, не говорил бы. Короче, хочешь жить спокойно, молчи. Можешь обсуждать эту тему только со мной. Даже с Тягомотиной не вздумай.

– Ну уж с Тягомотиной я ничего обсуждать не буду.

– Вот и ладненько.

– Но что же нам делать?

– Жить. И держать открытыми глаза и уши. Авось нам повезет... Ну, ладно, Ксюха, я пойду. Если что, звони. Пока!

И Гошка побежал домой. Он сегодня здорово вымотался, столько разговоров – и все с девчонками. Это кого хочешь доконает.

Мама была уже дома. И у нее сидела ее подружка, Елена Дмитриевна с десятого этажа.

– Боже, Георгий, как же ты вырос! – воскликнула она. – Совсем большой мальчик! А кстати, у нас в подъезде появи-

лись две такие девочки, закачаешься!

Гошка наострил уши. А Елена Дмитриевна продолжала:
– Сестрички-погодки. Старшую зовут Сашей, а младшую – Машей.

У Гошки сердце забилось где-то в горле. Но он молчал.
– Эта Саша – настоящая красотка, глазищи...
– Лена, что ты мне портишь сына? – засмеялась мама. – Рано ему еще о девочках думать!

– Ничего не рано, тринадцать лет – самый возраст! Знаешь, Юля, мама этих девочек – Ирина Истратова!

– Ирина Истратова? Кто это?
– Как, ты не знаешь? Это очень известная актриса, играет в Театре Моссовета, была замужем за Виталием Малыгиным. Малыгина ты, надеюсь, знаешь?

– Да, его я видела в каком-то фильме. Красавец! И актер неплохой.

– Так вот, они развелись, Истратова забрала девочек, разменяла квартиру, и теперь они живут в нашем подъезде, на десятом этаже.

«Вот это новость!» – возликовал Гошка, но ни слова не произнес.

– И ты можешь себе представить, она оставляет девочек одних, когда уезжает на гастроли и на съемки.

– Какой кошмар! И она не боится?
– Боится, еще как боится, но что же ей делать? Надо деньги зарабатывать!

– Лен, а ты откуда все это знаешь?

– Они же теперь мои соседи!

– Понятно. Что ж, если девочки нормальные, сознательные...

– Еще какие сознательные! Особенно старшая, Сашенька – такая хорошая девочка, прелесть просто! Кстати, Георгий, они в вашей школе учиться будут, эти сестрички.

– Ну и что? – вырвалось у Гошки.

В этот момент зазвонил телефон. Мама сняла трубку.

– Я слушаю! Гошу? Пожалуйста! Гошка, тебя!

– Кто?

– Какая-то девочка, но не Ксюша!

Гошка схватил трубку.

– Алло!

– Гуляев, привет, это Роза.

– Привет.

– Слушай, я только что видела одного...

– Подожди, я сейчас! – Он схватил телефон на длинном шнуре и юркнул в свою комнату. – Да, Роза, говори!

– Это твоя мама подходила?

– Да. Ну, кого ты видела?

– Усатого!

– Это который в джинсах?

– Ну да!

– И где ты его видела?

– По-моему, он живет в доме, где аптека!

– Здорово! А почему ты так решила?

– Меня мама послала в аптеку, и, пока я там была, смотрю, он входит! Я так и ахнула!

– Надо думать! И что дальше?

– Дальше он купил эффералган и баралгин, еще зубную пасту «Аквафрэш» и вышел. Я за ним. Он вошел в третий подъезд. Я решила подождать, а вдруг он к кому-то в гости... Но он вышел буквально через пять минут, открыл дверцу красной «Шкоды» и взял оттуда ветровку. А потом больше из подъезда не выходил, ну, пока я там была...

– Так! А номер машины ты запомнила?

– Конечно, запомнила, что я, дура глубокая? А 326 КА.

– Да, ты и вправду бесценный кадр!

– Издеваешься?

– Издеваюсь? Да ты что? С какой стати? Ты же такие важные сведения добыла, а я буду издеваться?

– А что же ты с этими сведениями делать будешь?

– Тут надо пошевелить мозгами!

– А кто же это будет ими шевелить?

– Все!

– Кто это все?

– Ты, я, Ксюха!

– Ей шевелить нечем!

– Ты не права, у Ксюхи голова варит!

– Посмотрим, что она там наварит!

– Вот именно, проживем – увидим, но, во всяком случае,

спасибо тебе!

– На здоровье!

...Поговорив с Тягомотиной, Гошка вдруг почувствовал – ему просто жизненно необходимо пообщаться с каким-нибудь парнем, девчонки уже достали его! Но лучшего друга, Лешки Шмакова, нет в Москве. Можно, конечно, позвонить нескольким одноклассникам, кто-нибудь, наверное, найдет-ся, но говорить он сейчас мог только об этой детективной истории, а такое ведь не доверишь первому встречному, тут нужен человек надежный, проверенный, который не будет болтать об этом налево и направо... Гошка заглянул на кухню. Там по-прежнему сидели мама и Елена Дмитриевна. «Кошмар, совсем бабье заело», – с тоской подумал Гошка. А дело предстоит нешуточное. Сейчас даже мысль о красивой девочке Саше вызвала только раздражение. Гошка с горя включил телевизор, но ничего интересного там не было. Да еще и жара, дышать нечем... И Гошка уже пожалел, что они с мамой так рано вернулись в Москву.

– Гоша, – крикнула вдруг с кухни мама, – Гоша, поди сюда!

– Чего, мама?

– Я совсем забыла, от этой жары голова уже не варит... Тебе Никита звонил!

– Никита? Правда? Он в Москве?

– Да.

– Ура! – воскликнул Гошка и даже хлопнул в ладоши на

радостях.

Никита, его двоюродный брат, сын маминой сестры, тети Оли, был именно тем человеком, в котором сейчас так нуждался Гошка. И он бросился к телефону.

– Тетя Оля, здравствуйте!

– Гошенька, рада тебя слышать, как дела?

– Да ничего, спасибо, а Никита дома? Мне мама сказала, что он звонил...

– Да, да, сейчас. Никита, к телефону!

– Гошка, привет!

– Привет! Я не знал, что вы в городе...

– Сегодня вернулись.

– А мы вчера. Слушай, Никита, срочно надо повидаться. Тут такое дело...

– Сегодня уже не выйдет.

– Это понятно. Но завтра с утра...

– С утра годится. А что за дело-то?

– Не могу по телефону. Но ты мне так нужен!

– Какая-то тайна?

– Не то слово. Дело идет о жизни и смерти, – понизив голос, произнес Гошка.

– О твоей? – ахнул двоюродный брат.

– Нет.

– А о чьей? Хоть намекни!

– Я и сам толком не знаю.

– Что за фигня?

– Это не фигня, это правда. Тут так все сложилось...

– Гошка, да что ты резину тянешь, скажи толком, – потребовал Никита, – а то я не усну! Хотя намеки.

– Попробую. Тебя там никто не слышит?

– Нет. Мама телик смотрит.

– Ты Ксюху Филимонову помнишь?

– Помню, а что?

– Она совершенно случайно подслушала разговор двух мужиков, они сговаривались кого-то убить, какую-то пожилую женщину...

– Ну ни фигя себе...

– Больше того, мы, кажется, уже вышли на одного из них...

– Вы с Ксюхой? – потрясенно спросил Никита.

– Не совсем, тут еще одна девчонка... Короче, Никита, ты мне очень нужен!

– Бабы заели? – засмеялся вдруг Никита.

– Не то слово!

– Гош, а Ксюха твоя не могла все это просто выдумать?

– Как выдумать?

– Так, для интереса! Может, у нее богатое воображение?

– Нет, не могла она такое выдумать. Да и вообще... Нет, это чепуха! Скажи уж лучше, что тебе неохота в такое дело связываться! – разозлился вдруг Гошка. – Не хочешь, не надо!

– Ты что, озверел, да? Шизанулся? Я же только задал во-

прос, а ты... От жары, что ли?

– Короче, когда встречаемся и где? – все еще сухо спросил Гошка.

– Где скажешь. Могу к тебе приехать.

– Давай! Часам к девяти приедешь?

– А тетя Юля не удивится?

– Нет. Скажем, что в такую жару лучше приехать с утра пораньше.

– Что, кстати, чистая правда.

– Ладно, пока!

Глава III. С утра пораньше

– Да, история, – почесал в затылке Никита, когда Гошка рассказал ему все во всех подробностях. – Ну и что будем делать?

– Для начала предлагаю пойти к дому, где аптека, и поглядеть, как там и что.

– Предположим, этот дядька и вправду там живет, но как мы его узнаем, если он переоденется?

– По машине! У него красная «Шкода». И номер известен.

– А если машины там нет? Надо было вчера туда нестись, по горячим следам, как говорится, а ты...

– Да, я маху дал... Устал просто...

– Нет, не в этом дело, просто ты расслабился оттого, что эти преступники не спешат. Они наметили убийство на середину сентября. Эх, Гошка! До чего же интересное дело! И мы просто обязаны его расследовать! Обязаны! Иначе грош нам цена!

– Плохо только, что мы не знаем, кто же жертва.

– Да это как раз не самое интересное!

– То есть как? – опешил Гошка.

– Мы должны выяснить для начала, кто заказчик, узнать о нем как можно больше, а там уж... Кстати, этот тип на красной «Шкоде» – киллер или заказчик?

– А я почему знаю?

– А Ксюха сможет его узнать?

– Только по голосу.

– Ладно, не будем время терять, пошли поглядим.

Они побежали к дому, где помещалась аптека. Зашли во двор. И сразу же увидели красную «Шкоду».

– Ага, вот она! – обрадовался Гошка. – Неужели так повезло и он живет совсем близко?

– Никакого особенного везения тут нет. Все естественно: он назначил встречу недалеко от своего дома. Однако это непрофессионально и даже глупо.

– Так, может, он вообще дурак?

– Хорошо бы.

– Сейчас самое главное – дать возможность Ксюхе услышать его голос. Но как это сделать? Неизвестно ведь, когда он из дома выйдет... А долго на такой жаре не проторчишь.

– Был бы у нас диктофон, могли бы записать голос...

– Нет, Никитка, не выйдет...

– Тогда... Тогда... Есть у меня одна идея!

– Ну?

– Ты сейчас позвони Ксюхе, пусть подваливает сюда, а я пока придумаю, как его из дома вызвать.

– А если не получится?

– Все прекрасненько получится. Иди звони ей!

Гошка пожал плечами, но все-таки побежал к автомату. Ксюша пообещала прийти немедленно. Гошка вернулся к Никите.

– Придумал?

– Конечно, только надо дождаться Ксюху.

– А что делать-то?

– Ей? Спрятаться вот тут в кустах и слушать голос. Тебе надо наблюдать за подъездом... Понимаешь, я сделаю так, чтобы сработала сигнализация. На самый худой конец он выглянет в окно или выбежит на балкон, и мы хотя бы узнаем, на каком этаже он живет. А в лучшем случае он выскочит проверить, что с его машиной, и тут я попробую с ним заговорить.

– Отлично! – обрадовался Гошка. – Соображаешь!

– Ты, Гошка, пока встречай Ксюху, дай ей все инструкции, и вообще надо держаться врозь, на всякий случай.

Гошка бросился выполнять поручение двоюродного брата, который не обманул его ожиданий. А вот и Ксюха несется.

– Привет, Гошка! Ну что?

Гошка объяснил, что от нее требуется. Ксюша шмыгнула во двор и тут же скрылась в кустах, возле которых была припаркована красная «Шкода». Сам же Гошка занял позицию с другой стороны двора, чтобы видеть окна и балконы. А Никита подбежал к машине со стороны кустов, и машина вдруг пронзительно завывала. У Гошки от напряжения даже глаза заболели. Ага, вот он! В окне третьего этажа вдруг показалась мужская голова. И тут же скрылась. Никита – просто гений! Не прошло и минуты, как из подъезда выскочил мужчина в одних шортах, без рубашки, и кинулся к машине. И тут же

заметил Никиту.

– Это ты, чертов сын, тут хулиганишь? – заорал он, хватая Никиту за рукав.

– Да вы что, дяденька? Я, наоборот, ждал вас, чтобы сказать... Тут какие-то здоровые парни хотели взломать машину, а я их спугнул!

– Ну, положим, спугнула их сигнализация! Знаю я вашего брата, вы так бабки заколачиваете! Не было никаких парней, а ты пошел вон, со мной эти номера не проходят! – И он наподдал Никите коленом под зад. А сам обошел машину и вернулся в подъезд. Но этого для друзей было достаточно!

Едва мужчина скрылся, как Гошка бросился вслед за Никитой и они остановились в ожидании Ксюши. А вот и она.

– Ну что?

– Это заказчик!

– Ты уверена? – спросил Никита.

– Уверена! На все сто!

– Ну что ж, для начала не так уж плохо, мы знаем, где живет заказчик, на каком этаже, какая у него машина. Я бы сказал, результат просто шикарный!

– Шикарный, да, – кивнула Ксюша, – а что нам дальше делать?

– Следить за ним! Что же еще? – фыркнул Никита.

– И как ты предлагаешь следить за человеком на машине? – не без яда осведомилась Ксюша.

– Да, это вопрос... – согласился Гошка. – И вообще, ни-

чего хорошего...

– То есть? – насторожился Никита.

– Если бы это был киллер, мы могли бы следить за ним, ведь ему поручено убить какую-то женщину, – рассуждал Гошка, – а чтобы ее убить, надо выяснить, где она живет, когда бывает дома и все такое. Вот это было бы дело, а на кой нам нужен этот заказчик? Был бы это киллер, мы бы, глядишь, еще какое-нибудь убийство предотвратили.

– Знаешь, Гошка, настоящие сыщики не выбирают, за кем следить! А следят за тем, кто попадается! – сказала вдруг Ксюша. – Все-таки мы можем кое-что выяснить. Ну, к примеру, кто он такой, с кем живет, есть ли у него дети, собака...

– Какое нам дело до его собаки? – воскликнул Никита.

– Если у него есть собака, считай, нам действительно повезло! – закричал Гошка. – С собачником познакомиться – раз плюнуть!

– Это если у тебя у самого собака есть, тогда да. А без собаки... Тоже, конечно, можно, только не так естественно будет выглядеть.

– У Тягомотины есть собака! – сообразила Ксюша. – Она уже все знает, возьмем у нее собаку...

– Во-первых, она не даст, – остудил ее пыл Гошка, – а во-вторых, она совсем даже не дура, сама справится.

– Да от ее занудства он через пять минут сбежит!

– Ну, это вряд ли, она так умеет в человека вписаться! – засмеялся Гошка, припоминая свой вчерашний разговор с

Розой.

– Слушайте, у вас, по-моему, крыши съехали, – прервал их Никита. – А может, у мужика нет никакой собаки! И даже скорее всего!

Гошка с Ксюшей переглянулись и покатались со смеху.

– А ведь верно, – сквозь смех проговорила Ксюша, – скорее всего, нет у него собаки, а мы...

– Ладно тебе, – поморщился Никита, – есть собака, нет собаки, все равно следить за ним надо. А для этого, насколько я разбираюсь в детективах, надо составить график...

– Какой еще график? – удивилась Ксюша.

– График дежурств. Допустим, каждый следит по два часа...

– Никита, какой смысл? – перебил двоюродного брата Гошка. – Он же на машине. Лучше под каким-нибудь предлогом познакомиться с ним, втереться в доверие, а торчать у подъезда в такую жару – просто глупость. Ой, смотрите, он идет! Никита, прячься! – охрипшим от волнения голосом заорал Гошка.

Никита юркнул за закрытую фруктовую палатку. Действительно, к ним приближался хозяин красной «Шкоды», только теперь на нем были светлые брюки и рубашка цвета хаки. И на поводке он вел французского бульдога.

– Здорово, – шепнула Ксюша и вдруг шагнула навстречу мужчине. – Извините, это у вас английский бульдог? – с ласковой улыбкой спросила девочка.

– Нет, ошибаешься, – улыбнулся в ответ мужчина, – французский.

– Да? Какой он симпатичный! А как его зовут?

– Ларри!

– А погладить его можно?

– Нет, он этого не любит! Идем, Ларри!

Ксюша не стала больше приставать с вопросами, а Гошка, до этого скромно стоявший в сторонке, двинулся за ним. Когда они скрылись из виду, к Ксюше подбежал Никита.

– Все-таки есть у него собака, и думаю: это наш единственный шанс!

– Посмотрим, – ответила Ксюша.

– Только ты зря с ним заговорила.

– Почему это?

– Засветилась. Теперь он тебя запомнит, и следить за ним будет труднее.

– Можно подумать, ты не засветился! – хмыкнула Ксюша.

– Засветился, факт, – вздохнул Никита. – Надо надеяться, Гошка будет умнее. Слушай, а что мы тут торчим посреди улицы?

– Правда... Пошли потихоньку, может, увидим Гошку. Скорее всего, он в сквере собачку выгуливает.

Но в сквере они никого не увидели – ни мужчины с французским бульдогом, ни Гошки.

– Интересно, куда ж они пошли? – растерялась Ксюша.

– Давай все-таки тут подождем. Гоша сообразит, где мы.

Они сели на ту самую скамейку, за которой пряталась Ксюша.

– И как они тебя не заметили? – удивился Никита.

– Так я тихо сидела, даже дышать боялась. Им не до меня было.

– Идиоты, такое дело затевать и не проверить, все ли чисто...

Они просидели минут двадцать, но Гошка так и не появился.

– Фу, не могу больше, жарко! – простонал Никита.

– Да, просто ужас... Знаешь что, пошли ко мне! – предложила Ксюша. – Гошка догадается позвонить, если что...

– Ладно, – сразу согласился Никита, – пошли.

– Ксения, где тебя носит? – проворчала бабушка. – А это кто?

– Бабушка, познакомься, это Никита, он двоюродный брат Гошки. А это моя бабушка, Агния Васильевна.

– Очень приятно, – благовоспитанно произнес Никита.

– А Гошка-то где?

– Потерялся!

– То есть как потерялся? – встревожилась Агния Васильевна.

– Да мы гуляли, а он... побежал за какой-то собакой... – стала на ходу сочинять Ксюша.

– Побежал за собакой и потерялся? – недоверчиво переспросила бабушка. – Извини, но это чушь... Такое мо-

жет случиться с трехлетним ребенком, а Гошке уже тринадцать... Что-то вы темните, ребята! А ну, выкладывайте, в чем дело! Сию же минуту!

Но тут в дверь кто-то позвонил. Это был Гошка, собственной персоной! Растрепанный, весь в пыли, со сверкающими глазами.

– Здравсте, Агния Васильевна! Привет!

– Явился, но запылится! – усмехнулась Агния Васильевна. – И здорово запылится. Что все это значит? У тебя такой вид, будто ты...

– Гошка, иди скорее в ванную, – пришла на помощь Ксюша, – а то у тебя еще тот вид!

Он поблагодарил ее взглядом и юркнул в ванную, Ксюша за ним.

– Моя бабушка все сечет с полуслова! – шепотом предупредила она. – Поэтому молчи!

– Ксюха, я такое узнал...

– Потом, потом... Вот тебе полотенце...

– Слушай, я лучше дома помоюсь, айда ко мне, поговорить надо!

– Если мы сейчас уйдем, бабушка потом из меня все жилы вытянет! Минут через двадцать она сама уйдет, ей надо в поликлинику на процедуры... – И Ксюша выскочила из ванной.

Агния Васильевна тем временем поила Никиту черносмординовым морсом.

– Ну что там? – спросила она у Ксюши. – Посекретничали?

– Да что ты, бабушка, какие секреты! Показала ему, какое мыло взять, полотенце...

– Ну-ну, – покачала головой бабушка. – Ладно, надеюсь, вы не связались с дурной компанией...

– Связались, бабуля, связались! Да еще с какой! Сплошные убийцы и наркоманы! Но такие клевые ребята! Особенно главный, Костя Мухомор! Качок, весь в наколках, красавец, все девчонки по нему сохнут!

«Что она несет?» – испугался Никита, который совсем не знал Ксюшу.

– Не надо так шутить, – поморщилась бабушка. – Глупые вы еще, не понимаете, как мы, взрослые, за вас боимся. Вот будут у вас свои дети...

– Я своим детям буду доверять! – заявила Ксюша.

– Знаешь, Ксения, если бы тебе не доверяли, то у тебя был бы совсем другой образ жизни. Но смотри, не злоупотребляй нашим доверием.

– Бабуль, ну ты что?

Тут появился Гошка, умытый и причесанный.

– Георгий, хочешь морсу? – спросила бабушка.

– Очень хочу! Просто жутко! Спасибо!

– Ладно, Ксения, я пойду, а ты тут напои мальчиков. Проголодаетесь, можешь сделать яичницу.

Едва за Агнией Васильевной закрылась входная дверь, как

Никита и Ксюша в один голос воскликнули:

– Ну что?

– Мне бы кто рассказал, я бы решил, что так не бывает!

– Как? – опять в один голос спросили Никита с Ксюшей.

– Какая-то немыслимая пруха!

– Гошка, кончай придуриваться! – рассердился Никита. –

Говори нормально, в чем дело!

– Он ходил к метро и там звонил из автомата, а я не только все слышал, но и сумел подглядеть, какой он номер набрал!

– И как тебе удалось? – недоверчиво осведомился Никита. – Я еще понимаю – подслушать...

– Там автомат кнопочный... а у меня зрение – дай бог всякому. Орлиное! Вот я и углядел, на какие кнопки этот тип нажимал. Я потом проверил, все точно.

– Что ты проверил? Как?

– Гошка, говори все по порядку, а ты, Никита, не сбивай его! – потребовала Ксюша.

– Ладно, – кивнул Гошка, – слушайте! Иду я за ним и не пойму никак, почему он собачку в сквер не повел, значит, какое-то дело у него... Смотрю, он прямиком к автомату идет, а там какая-то девчонка разговаривает. А он на часы все глядь да глядь, однако девчонку не гонит. Наконец она сама трубку повесила и ушла. А я, пока он ждал, в сторонке пристроился, но так, чтобы видеть... Ну, он набрал номер, я его запомнил, слышу, он говорит: «Можно попросить Ивана Егоровича? Иван, это я. Все в порядке. Я вчера с ним видел-

ся, все передал. Он слегка удивился, что отправка только на конец сентября назначена, но обещал присмотреться».

– Отправка? – спросила Ксюша. – Какая отправка?

– На тот свет, – хладнокровно пояснил Никита.

– Ой, мамочки!

– Гошка, а дальше что?

– Дальше? Да, в общем-то, ничего. Они еще поговорили про какую-то Ирину, но я ничего не понял. Скорее всего, это их общая знакомая.

– Но к нашему делу она имеет отношение? – быстро спросил Никита.

– Почему я знаю? Но мне показалось, что нет. Ксюха, плесни еще морсику.

Ксюша достала из холодильника кастрюлю с морсом.

– Гош, а ты сказал, что проверил... – начала она.

– Да, да, – подхватил Никита.

– Я пошел за ним, он вернулся в свой двор, чуточку с псинкой погулял там, псинка, кстати, здорово симпатичная, и пошел домой. А я к первому же автомату кинулся и позвонил по тому же номеру. Там тетка какая-то ответила. Я попросил к телефону Ивана Егоровича. Она сказала, что он уже ушел. Вот и все.

– А что, не хило! – заметил Никита. – Похоже, настоящий заказчик именно этот Иван Егорович, а Усатый – просто посредник. Ну и ну, целая цепочка... Кстати, я слышал, теперь есть такая служба, которая по номеру телефона может дать

адрес... Надо разузнать, как туда обратиться.

– Правда? – оживился Гошка. – Вот было бы здорово! Тогда бы мы разузнали все об Иване Егоровиче...

– Да ну, чихня все это! – фыркнула Ксюша. – А Иван Егорович еще позвонит какому-нибудь Петру Петровичу, а тот – Сергею Сергеевичу, а мы всеми будем заниматься? Нам главное – старушку найти и предупредить. У них, может, целый синдикат преступников, нам с ними не справиться.

– И что ты предлагаешь? – полюбопытствовал Никита.

– Пока надо как можно больше разузнать о хозяине Ларри. Он тут, под боком. За ним следить не так сложно. Мы ведь даже знаем, куда он ходит звонить... А разбрасываться мы не можем. Нас ведь всего трое, да и Никита не здесь живет...

– А я не согласен! – закричал Гошка. – Если мы будем разбрасываться, то вообще ничего не узнаем! А Усатый вряд ли все время будет этим делом заниматься. Поэтому для нас главный объект – Иван Егорович! Все говорит о том, что это именно он заказал старушку! И вывести на нее нас может именно он. Или уж киллер, которого мы не знаем, где искать. По-моему, мы должны действовать так, и только так! Всех мы не спасем все равно, а одну старушку – можем.

– Должны! – поддержала его Ксюша.

– Значит, наша первоочередная задача – по номеру телефона раздобыть адрес! – как ни в чем не бывало заметил Никита. – Это я возьму на себя, согласны?

– Валяй!

Они еще поговорили, а потом Никита собрался домой. Мальчики простились с Ксюшей и вышли во двор.

– Только ты поскорее, ладно? – сказал Гошка двоюродному брату. – Нельзя время терять.

– Сам понимаю, – буркнул Никита, – все, я пошел! Пока. Будем держать связь!

А Гошка не спешил домой. Ему безумно хотелось еще разок взглянуть на ту девчонку, Сашу... Он минут двадцать проторчал во дворе, но напрасно. Саша не появилась. «Ну и фиг с ней», – решил Гошка. Он уже потянул за ручку двери, как вдруг услышал за спиной незнакомый голос:

– Ой, подожди, не закрывай!

Он оглянулся. К подъезду спешила девчонка с большой и, видимо, тяжелой сумкой. Та самая, которую в прошлый раз ждала Саша. Теперь он знал – это ее младшая сестра! Он придержал тяжелую дверь.

– Спасибо! – улыбнулась она. – Фу, жарко!

– Помочь? – радостно предложил Гошка.

И, не дождавшись ответа, взял у девчонки из рук сумку, донес до лифта.

– Ты тут живешь? – спросила девчонка.

– Ага.

– И я тоже! Меня Машей звать. А тебя?

– Гошей.

– Гошей? Это Георгий, да?

Но тут подошел лифт, и Гошка внес сумку в кабину.

– Тебе на какой этаж?

– На десятый. А тебе?

– На пятый, но я тебя довезу, дотащу сумку до квартиры.

– Здорово! – просияла Маша. – А ты в какой школе учишься? В красной, за углом?

– Да. А ты?

– Теперь тоже буду там учиться. Мы только недавно сюда переехали!

Гошка донес сумку до квартиры, помедлил мгновение, но, увидев, что Маша достала из кармана сумки ключи, отступил к лифту.

– Ладно, пока!

– Спасибо, Гоша! Может, зайдешь?

– Да нет, мне домой надо, – смутился вдруг он. – Еще увидимся!

– А ты, кажется, клевый парень! – заметила Маша и отперла дверь.

Гошка залился краской и вошел в лифт. «Все отлично!» – решил он. С младшей сестрой он уже, можно сказать, подружился, а всего только помог ей сумку донести. Но зато она наверняка расскажет Саше про клевого парня Гошку, который живет с ними в одном подъезде.

А Маша тем временем выкладывала из сумки продукты в холодильник и громко пела: «Ах, Гоша, Гоша, Гошенька, какой же ты хорошенький, какой же ты заботливый, какой ты молодец!»

За этим занятием ее и застала старшая сестра.

– Манька, что ты орешь? Какой Гошенька? Что-то я такой песни не знаю!

– Правильно, не знаешь! Я ее только что сочинила! Скажешь, плохая рифма «Гошенька – хорошенький»?

– Бывает лучше! А кто такой этот Гошенька?

– Ой, Сашка, я с таким парнем познакомилась, отпад! Живет в нашем подъезде на пятом этаже и учится в красной школе! Его зовут Гоша!

– А, я знаю... Соседка, тетя Лена, говорила, она с его мамой дружит. Чем он так тебе понравился?

– Всем! И еще он сумку мне помог донести, до самой двери! И нисколько не задается!

– Сумку помог донести? Надо же, молодец! Сейчас будем обед готовить!

– Саш, давай не будем... Жарко, неохота у плиты торчать. Попьем чайку с бутербродиком.

– Да я уже для окрошки все приготовила, осталось только сметаны положить и квасу налить.

– Тогда кайф! Саш, а папа...

– Что папа? – сразу вскинулась Саша.

– Не звонил?

– Не звонил! Манька, его, наверное, нет в Москве.

– Сашка, не ври... Ты мне вот что скажи: неужели можно любить-любить детей, а потом в один прекрасный день разлюбить?

– А кто тебе сказал, что он нас разлюбил? Ничего подобного! – без особой уверенности в голосе проговорила Саша. – У них с мамой... испортились отношения... А мы тут ни при чем.

– Знаю, – вздохнула Маня. – Но я по нему скучаю...

– Я тоже. Все, иди мой руки!

– Иду, иду!

Когда Маня вернулась на кухню, Саша решила перевести разговор на менее волнующую тему:

– Надеюсь, ты этому Гоше не сообщила, что мы сейчас одни, без мамы?

– Еще чего! Что я, дура совсем? Ой, как вкусно, Санька! Слушай, Гошка просто классно рифмуется с окрошкой! У нас сегодня, Гошка, прекрасная окрошка! Класс!

– Да, рифма отличная! А ты что, влюбилась в этого Гошку?

– Нет, я еще не влюбилась, но могу...

– А сколько ему лет?

– Думаю, сколько тебе...

– Понятно... Тебе еще окрошки дать?

– Я не могу без Гошки, налейте мне окрошки!

– Манька, ты сдурела! – засмеялась Саша. – Чтобы я больше про этого Гошку не слышала.

– Я ж не виновата, что рифма такая чистая!

– Если я еще раз эту рифму услышу, не будет тебе больше ни окрошки, ни картошки. Только борщ и макароны! Поня-

ла?

– Ой, правда, картошка тоже рифмуется!

– Манька!

– Ладно, ладно, молчу! А мама когда будет звонить?

– Обещала сегодня вечером. Кстати, сегодня твоя очередь мыть посуду!

– А чего тут мыть-то! Да мы в два счета!

В этот момент раздался звонок в дверь.

– Кто там? – спросила Саша.

– Сашенька, это я, Елена Дмитриевна!

Саша открыла дверь.

– Здравствуйте, заходите, пожалуйста!

– Да я на минуточку, вот пирожки пекла, у меня нынче гости, и решила вам занести. Возьми, деточка!

Она протянула Саше глубокую тарелку, полную еще теплых, совсем маленьких пирожков.

– Спасибо, как много!

– Да они же совсем маленькие, не заметите, как слопаете!

Вы сегодня уже обедали?

– Да, крошку ели!

– Молодцы!

Тут в прихожую выскочила Маня.

– Ой, какие пирожочки! Это нам?

– Вам, вам! Бери, не стесняйся.

– А они с чем?

– С мясом!

– Обожаю! Ой, тетя Лена, а я сегодня с Гошкой познакомилась с пятого этажа. Вы про него говорили, да?

– Ну, если с пятого этажа, то про него! – засмеялась Елена Дмитриевна. – Понравился он тебе?

– Ага! Он мне сумку помог донести! Тяжеленную!

– Ну надо же, какой джентльмен вырос! – не без удивления заметила Елена Дмитриевна. – Ну, ладно, девочки, у меня еще куча дел! А вы ешьте пирожки!

Едва дверь за нею закрылась, как сестры с восторгом накинулись на пирожки.

– Знаешь, Сашка, мне в этом доме нравится. Соседи – классные!

– Да, кажется...

А Гошка тем временем жевал холодную курицу с черным хлебом. Мама велела ему ее разогреть, но зачем в такую жару что-то греть? И так дышать нечем! Зазвонил телефон.

– Алло! – с полным ртом ответил Гошка.

– Гуляев, это ты? – донесся до него голос Тягомотины.

– Я, привет, Розалинда!

– Розалинда? Это что-то новенькое. Хорошо хоть Тягомотиной не назвал.

– Ты что! – немного растерялся Гошка.

– Да ладно, что я, совсем дура глубокая, не знаю, как вы меня прозвали?

– Это не я!

– Ладно, Гуляев, кончай придуриваться! Ты мне лучше скажи, вы сегодня к тому дому ходили? Я бы и сама пошла, но мы с мамой к родственникам ездили...

– Роза! Для тебя есть задание!

– Задание? Какое задание? – встрепелась Тягомотина.

– У этого мужика есть собака!

– Ну и что?

– Но у тебя тоже есть собака! Вот если бы ты с ним зако-
решилась...

– А какая у него собака?

– Французский бульдог.

– Это такая маленькая, черненькая?

– Ну да.

– Не получится!

– Почему?

– Они в других местах гуляют.

– С чего ты взяла?

– Гуляев, ты сам не сообразил?

– Нет.

– Если бы они гуляли там же, где и мы, я бы их давно знала.

– А может, они просто в другое время гуляют, но в тех же местах? – предположил Гошка.

– Вряд ли. Мы в самое разное время гуляем.

– Слушай, Розалинда, но ты ведь можешь выгуливать свою собаку тоже в других местах.

– Не могу, она привыкла... У нее там свои собачьи друзья уже завелись.

– Роза, но для пользы дела...

– А я для пользы вашего дела и так уже много сделала!

– И больше не желаешь, да? – разозлился Гошка.

– Ну, я не знаю... Нет, не буду я ничего больше для вас делать, все равно Филимонова потом смеяться будет, ну ее...

– Да что ты на Ксюху взъелась? – удивленно спросил Гошка. – Она, между прочим, слова худого про тебя не сказала... А ты...

– Что, не обойдетесь никак без Тягомотины?

– Обойдемся! – вдруг вышел из себя Гошка. – Как-нибудь!

Не хочешь, не надо!

– Пока не обходились, – злорадно хмыкнула Тягомотина.

– А теперь вот обойдемся! Пока!

И Гошка швырнул трубку. «Нет, все-таки Ксюха права, с Розкой лучше не связываться. Ну ее на фиг! Надо подумать, у кого еще есть собака, из тех, кому можно доверять. – Но ничего путного в голову не приходило. – Тем более сейчас многих нет в городе. Ничего, как-нибудь. Если Никита узнает адрес Ивана Егоровича, то вообще никакие собачники могут и не понадобиться. Черт, трудное дело – сыск! Это в книжках у героев всегда находится дядя, работающий в ГИБДД, который может по номеру машины узнать все о ее владельце, или папа работает следователем, и его сын может запросто раздобыть списанные «жучки». Хорошо им. А если твоя ма-

ма – художница, а отец вообще уехал из России? Ксюхины родители – музыканты, отец – виолончелист, а мама – пианистка. А мои дядя и тетя, родители Никиты, – преподаватели. Никакого от них детективного толку! Есть, правда, еще две девочки, Саша и Маша, но их мама – артистка... Ничего, мы и так справимся, не боги горшки обжигают... То есть мы попробуем! Между прочим, если их мама артистка, то у нее вполне могут быть дома грим, парики и всякое такое, что может пригодиться. Надо бы побыстрее с ними подружиться. – И тут вдруг Гошке просто нестерпимо захотелось еще разок увидеть Сашу. – А что, если теперь она уже не покажется мне такой сногшибательно красивой? Может, она самая обычная девчонка, а мне просто что-то в башку стукнуло? Надо бы проверить... Но как? Под каким предлогом можно пойти к ним, вот так, без приглашения?»

Однако он до вечера так ничего и не придумал.

Глава IV. Судьба за нас?

Утром мама не побежала, как обычно, в мастерскую, а разложила на обеденном столе кусок очень красивой пестрой ткани, взяла мелок и большие ножницы. «Ага, собралась кроить новое платье, отлично, – подумал Гошка. – По крайней мере, не будет обращать на меня внимание». И хотя он ничего предосудительного делать не намеревался, но с нетерпением ждал звонка Никиты, а мама могла бы заметить это нетерпение и начать задавать совершенно ненужные вопросы. Однако создание нового платья поглощало ее целиком. Гошка слонялся по квартире, включил телевизор, пять минут посмотрел и выключил. Потом взялся за книгу, но ему не читалось. «А чего я, собственно, мучаюсь? Сейчас сам позвоню Никите и все узнаю, но, с другой стороны, если он не звонит, значит, скорее всего, не может... Все равно позвоню, пусть хоть намекнет, удалось ему что-то узнать или нет». И Гошка набрал номер двоюродного брата.

- Да! – взял трубку Никита.
- Привет, это я! Ну что?
- Да как тебе сказать...
- Говорить не можешь? – понизил голос Гошка.
- Зришь в корень.
- А на вопросы отвечать можешь?
- Попробую.

– Ты что-нибудь узнал?

– Угу.

– Адрес? – ахнул Гошка.

– Угу.

– Блеск! Так, может, мы туда двинем?

Никита молчал.

– Сейчас не можешь? А когда?

– Ну...

– Через час?

– Больше!

– Через два?

– Ага!

– Отлично! Это далеко?

– Я тебе позвоню!

– Через два часа? – ужаснулся Гошка.

– Угу! Ну все, пока, у меня дела!

И Никита первым повесил трубку. Что у него за дела такие? Родители, что ли, его там песочат? Скорее всего. Но как прожить эти два часа?

– Мам, в магазин сходить не надо? – предложил он великодушно.

– Что, Гошенька? – рассеянно отозвалась мама.

– В магазин, говорю, сходить не надо?

– В магазин? В какой магазин? Ах, в магазин! Пожалуй, надо. Купи, будь добр, минеральной воды, два десятка яиц и хлеба. Да еще коробочку сметаны, лучше вологодской. День-

ги возьми в сумочке.

– Мам, если мне будут звонить, ты постарайся запомнить, ладно.

– Ладно, ладно! Иди уж, не мешай!

Мама взяла большие ножницы и решительно начала резать ткань. Гошка выскочил из квартиры. Ему нравилось, когда мама нарядно одевалась, нравились ее красивые и необычные платья, но процесс кройки и шитья его ужасно раздражал. Он и сам не знал почему.

Он предложил сходить в магазин, тайно надеясь встретить Сашу или на худой конец Маню. Но надежды не оправдались, и ничего интересного не произошло. Он вернулся домой с покупками. Как ни старался он протянуть время, но прошло только сорок минут. И до звонка Никиты оставалась еще уйма времени. Но все когда-нибудь кончается. Никита позвонил.

– Гошка! Это я! Тут такое было!

– Что?

– Воспитательный процесс. Они вдвоем на меня надели, думал – шизанусь!

– Чего хотели?

– Им, видишь ли, взбрело в голову, что мне надо поменять школу! И поступить в какой-то там лицей!

– На фиг?

– Там, говорят, «выше уровень преподавания»!

– Слушай, Никита, про уровень преподавания ты мне луч-

ше потом расскажешь, при встрече, это будет интереснее, а сейчас скажи: мы поедem к этому Ивану Егоровичу?

– Спрашиваешь! Конечно!

– А где это?

– Метро «Аэропорт», улица Усиевича. Знаешь, где это?

– Примерно. Но найдем, не проблема. Когда встречаемся и где?

– Давай у метро «Аэропорт» и встретимся. Там два выхода. Ты садись в первый вагон. Я тебя буду ждать!

– А Ксюху с собой возьмем?

– Нет, ни в коем случае. На фиг она нам сдалась, будет только ныть, что ей жарко... пить хочется... Нет!

– Как хочешь!

– Может, тебе она нужна? – решил поинтересоваться Никита.

– Еще чего!

– Ладно, до встречи!

– Пока!

Гошка задумался. Что надо взять с собой? Обязательно фотоаппарат! Врага надо всем знать в лицо! Хотя, конечно, не факт, что им удастся не то что сфотографировать, а просто даже мельком увидеть Ивана Егоровича, но... Короче, фотоаппарат не помешает. Еще на всякий случай он сунул в сумочку перочинный ножик, темные очки и бейсболку. Это если понадобится вдруг изменить внешность. А еще он прихватил все свои сбережения в сумме ста шестидесяти трех

рублей. Конечно, тратить их не хотелось бы, но всякое может случиться, и деньги не помешают.

– Мама, я ухожу! – предупредил он.

– Куда? – рассеянно отозвалась мама.

– Гулять, с Никитой!

– А? С Никитой? Только не пропадай!

– Хорошо, мамочка!

И он выбежал из квартиры. Во дворе ему на мгновение стало стыдно перед Ксюшей, но... «Ничего, я ей потом все расскажу, объясню, что там было небезопасно, поэтому мы ее и не взяли...» И он бегом припустился к метро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.